

* * *

Идут большие корабли.
Их ждут крутые берега.
Ты ищешь то, что на века,
но не найдешь такой земли,
где жизнь течет без перемен,
где ноша кажется легка,
дает просящему рука,
не ждущая гроша взамен.
Ты ищешь то, что на века, —
занятие для дурака.

* * *

Душит валенки сугроб.
Снег скрипит и след съедает.
Что потом, никто не знает,
и крестясь, целует в лоб.
Но за этой тишиной
только свет и снег, и слово,
что на божий свет готовы
следом вырваться за мной.

* * *

Только тянется к теплу
из мохнатой почки вербы
неокрепший, самый первый
лист. Свеча горит в углу
моей комнаты пустой.
А душе все мало места.
Ей, как в коммуналке, тесно
и совсем не интересно
из окна смотреть за мной.

* * *

Слезятся яблони глаза
в тени родительского сада.

Само пройдёт, жалеть не надо
того, кому немного за...

Бросает яблоки в траву,
ветвями разбивает стекла
душа, которая промокла...
А я как жил, так и живу.

* * *

Обнимай меня до гроба,
обнимай меня потом,
чтобы помнили мы оба
этот свет на свете том,

где и днём, и ночью снится
в маках рыхлая земля.
Лица. Лица. Повториться б
и молиться за тебя.